

Оценка потенциала реформ системы глобального экономического управления¹

Д.Д. Брэдли

Брэдли Дэниел Д. – профессор в сфере международного законодательства в области развития и экономических отношений в Африке, Центр по правам человека, юридический факультет Университета Претории; University of Pretoria, Private bag X20, Hatfield 0028, South Africa; E-mail: danny.bradlow@up.ac.za

Любая динамичная социальная система обладает ограниченным потенциалом для адаптации. Способность правовой и институциональной структуры какой-либо системы приспосабливаться к меняющимся условиям деятельности не безгранична. Следовательно, если система не подвергается существенной перестройке, она начинает терять свою легитимность и эффективность.

Автор статьи утверждает, что структура, модель функционирования и масштаб мировой экономики изменились настолько существенно, что современная модель глобального экономического управления приблизилась к пределу своей эффективности. Действующие механизмы уже не способны обеспечить инклюзивность, устойчивость и эффективность международной экономической системы, которая могла бы поддерживать международный мир и процветание, а также производить социальные блага. Данные механизмы, управленческие практики и процедуры не были в полной мере адаптированы к новым реалиям мировой экономики. Ключевые международные экономические институты медленно приспосабливаются к изменившемуся соотношению сил среди их членов. Они с опозданием реагируют на растущую роль корпораций, институтов гражданского общества и наднациональных органов в глобальном экономическом управлении.

Как бы то ни было, наблюдается недостаток политической воли, необходимой для реформирования институциональной структуры глобального экономического управления. Из этого следует, что без серьезного кризиса потенциал для реформ представляется ограниченным в кратко- и среднесрочной перспективе. Однако это не означает, что не существует возможности для проведения продуманных узконаправленных реформ. Акторы, заинтересованные в осуществлении реформ, должны тщательно работать над выявлением подобных возможностей, а обнаружив их, — использовать шанс для того, чтобы сделать систему более открытой к участию, подотчетной и динамичной в интересах проведения более существенных реформ глобального экономического управления в будущем.

Данная статья вначале обращается к ключевым особенностям миропорядка, созданного после Второй мировой войны. Следом рассматриваются некоторые изменения, которым подверглись созданные институты в течение последних семидесяти лет. Наряду с этим в статье рассматриваются изменения в самой системе глобального экономического управления, а также возможные пути для выявления возможностей сделать систему более инклюзивной, динамичной и подотчетной. В заключительном разделе приводятся некоторые предположения относительно того, какие изменения возможны в текущих условиях и какую роль в претворении данных изменений в жизнь могут сыграть такие институты, как «Группа двадцати» и БРИКС.

Следует отметить, что в силу ограниченности объема, данная статья, рассматривая систему глобального экономического управления в целом, в основном фокусируется на примерах двух наиболее важных институтов данной системы – Международном валютном фонде (МВФ) и Группе Всемирного банка (Всемирный банк). Причина, по которой МВФ необходимо уделить внимание, состоит в том, что в настоящий момент он является наиболее значимым среди действующих многосторонних институтов в сфере международных финансов и монетарной политики. Всемирный банк играет важнейшую роль в содействии международному развитию, даже если он не является крупнейшим кредитором. Всемирный банк стал моделью для формирования всех региональных многосторонних банков развития (МБР), а также оказал

¹ Статья поступила в редакцию в октябре 2018 г.

Перевод выполнен А.А. Игнатовым, мл. науч. сотр. Центра исследований международных институтов Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

влияние на структуру и функционал остальных МБР, таких как Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ). Кроме того, Всемирный банк всегда играл весомую роль в финансировании международного развития.

Ключевые слова: глобальное управление; Международный валютный фонд; Всемирный банк

Для цитирования: Брэдлоу Д.Д. (2018) Оценка потенциала реформ системы глобального экономического управления // Вестник международных организаций. Т. 13. № 4. С. (на русском и английском языках). DOI: 10.17323/1996-7845-2018-04-10.

История и эволюция на протяжении последних семидесяти лет

Институциональная основа для глобального экономического управления, созданная союзными державами на завершающем этапе Второй мировой войны, создавалась для поддержания мира, развития человеческого потенциала и предотвращения разрушительных конфликтов, торговых и валютных войн, характерных для трех предшествующих десятилетий [Naq et al., 1995; Helleiner, 2014]. Созданные международные организации имели некоторые отличительные особенности, которые должны были обеспечить их устойчивое и эффективное функционирование. Во-первых, помимо самой Организации Объединенных наций (ООН), были созданы несколько специализированных агентств, которые были связаны с ООН. Каждое агентство отвечало за отдельную сферу глобального экономического управления. Мандат Международного валютного фонда (МВФ) позволял осуществлять надзор над основанным на договоренностях международным валютным порядком, в рамках которого все участники соглашались поддерживать частично фиксированные обменные курсы («валютный паритет») в обмен на доступ к финансовой поддержке в случае возникновения проблем, связанных с состоянием платежного баланса и препятствующих поддержанию согласованной стоимости их национальной валюты [International Monetary Fund, 1945]. Всемирная торговая организация (ВТО) должна была заниматься разработкой правил международной торговли, а также проблематикой занятости, товарной торговли и деловых практик, ведущих к ограничению конкуренции [UN, 1948a]. Международный банк реконструкции и развития (МБРР или Всемирный банк) изначально создавался для поддержки процесса восстановления послевоенной Европы и развития европейских колоний и малоразвитых зависимых территорий [World Bank (IBRD), 1945]. Масштаб задач, поставленных перед каждым институтом, определялся из соображений минимизации риска частичного пересечения сфер деятельности разных специализированных агентств. Экономический и социальный совет ООН (ЭКОСОС) был создан для координации работы данных организаций [UN, 1945]. ЭКОСОС должен был стать площадкой, связывающей экономические вопросы в глобальном управлении с деятельностью ООН в сфере поддержания мира и безопасности и прав человека.

Во-вторых, создаваемая система была основана на принципе соблюдения государственного суверенитета. Это означает, что новые международные организации будут избегать вмешательства во внутренние дела государств-членов при осуществлении своей деятельности². Для предотвращения риска вмешательства во внутренние дела го-

² См. ст. 2 Устава ООН о невмешательстве во внутренние дела; Устав МБРР, разд. 4, ст. 10, которая запрещает политическую деятельность; Устав МВФ в ст. 4 п. 1 (i) указывает, что страны-члены должны уделять должное внимание внутренней социальной ситуации.

сударств международные организации обязались вступать во взаимоотношения с государствами-членами только через специально назначаемых представителей. Например, каждый член МВФ должен был назначить министра финансов или главу центрального банка на должность представителя своей страны в МВФ [IMF, 1945, art. 12 (2)]. Это означало, что каждый член МВФ мог осуществлять контроль над деятельностью Фонда на своей территории.

Данное постановление стало основой для создания механизма подотчетности рассматриваемых организаций. С учетом того, что МВФ и Всемирный банк (вместе также называемые международными финансовыми институтами, МФИ) вступают во взаимодействие только с назначаемыми государственными представителями, они могут оказывать прямое влияние только на государства-члены и их представителей. Следовательно, для МФИ было очень важно оставаться напрямую подотчетными только своим государствам-членам. Эти государства могут использовать свой голос во время голосования при принятии управленческих решений для того, чтобы поддерживать подотчетность организации. Поскольку МФИ лишены механизмов прямого влияния на население стран-членов без ведома государственных органов, они не могут оказывать воздействие на неправительственных акторов. В результате для МФИ отсутствовала необходимость быть напрямую подотчетными перед гражданами. Особо подчеркивалось, что граждане государств-членов могут привлечь к ответственности национальное правительство в случае, если они не удовлетворены результатами его сотрудничества с организацией.

В-третьих, новые структуры создавались с учетом реалий геополитической ситуации и экономических отношений на момент окончания войны. Это значит, что в силу того, что более влиятельные страны вносят наибольший вклад в глобальное экономическое управление и рассматриваются как основные выгодополучатели данной системы, на их долю должен был приходиться наибольший вес в новой системе управления. Следовательно, им было гарантировано привилегированное положение при принятии решений и при внесении изменений в структуру глобального экономического управления. Это достигалось через такие механизмы, как право вето в Совете Безопасности ООН [UN, 1945, art. 27] и взвешенное голосование в МВФ и МБРР [IMF, 1945, art. 12; World Bank (IBRD), 1945, art. 5 (3)].

Описываемая структура глобального экономического управления не была создана в том виде, в котором изначально задумывалась. ВТО в исходном виде так и не была создана. Более узкоспециализированное Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ) функционировало в качестве форума для согласования правил международной торговли [WTO, 1947]. Кроме того, реалии «холодной войны» привели к тому, что не все государства, которые должны были участвовать в глобальном экономическом управлении, вошли в состав МВФ и МБРР. Например, страны Варшавского договора создали ряд собственных институтов управления³.

Иные изменения, последовавшие в послевоенный период и определившие особенности функционирования рассматриваемых институтов, также несколько отличаются от исходного замысла. Прежде всего, существенно возросло количество государств, участвующих в работе системы. Из 44 государств, принимавших участие в Бреттон-Вудской конференции, создавшей МВФ и МБРР, 35 ратифицировали подписанные соглашения [International Monetary Fund, 1996]. На сегодняшний день членами МВФ и МБРР являются 189 государств, которые гораздо существеннее различаются по

³ Так как данные институты прекратили существование вместе с роспуском Организации Варшавского договора, они не рассматриваются в данной статье.

уровню благосостояния, территории, системе национального управления и экономическому потенциалу, чем государства-основатели [UN, с. а.; World Bank (IBRD), с. а., а]. Углубление различий между странами-членами усложнило процесс принятия решений данными институтами. Одним из показателей этого служит следующий факт: несмотря на то что количество стран-членов возросло более чем в 4 раза, состав членов совета директоров МФИ вырос только в 2 раза⁴. В результате возросло количество представляемых стран в расчете на каждого исполнительного директора; соизмеримо сократилась возможность некоторых директоров представлять интересы всех подопечных стран. Например, два текущих исполнительных директора от стран Африки южнее Сахары представляют по двадцать стран каждый⁵. Такое количество слишком велико для того, чтобы интересы всех стран полноценно учитывались в процессе принятия решений. Это означает, что их способность добиваться подотчетности от МФИ существует больше в теории, нежели на практике.

Одним из результатов процесса послевоенного развития стало то, что МФИ и ООН не остались единственными глобальными форумами экономического управления. Наиболее влиятельные государства начали создавать альтернативные международные площадки для управления глобальной экономикой. Например, США и страны Западной Европы создали Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)⁶. Кроме того, страны – основатели МВФ изначально ожидали, что благодаря Фонду Банк международных расчетов потеряет свою актуальность. Однако ведущие государства и их центральные банки восстановили его в качестве форума для обсуждения международных финансовых вопросов в более узком составе и, следовательно, в менее открытом формате, чем в рамках МВФ [BIS, с. а., а].

Со временем начали возникать еще более эксклюзивные по составу и менее формальные форумы, в рамках которых ограниченные группы государств могли встречаться для обмена мнениями по ключевым вопросам экономического управления и координации позиций по этим вопросам. Участники обсуждения могли затем предпринимать совместные действия для продвижения их позиции в МВФ и других институтах глобального экономического управления. Эти неформальные институты включают «Группу семи» (позднее она стала называться «Группа восьми») и «Группу десяти» по финансовым вопросам [BIS, с. а., b]. Данные институты, характеризующиеся более узким составом стран-участников, стали инициаторами многих ключевых решений в годы, предшествовавшие финансовому кризису 2008 г. «Группа двадцати», которая изначально являлась межминистерским форумом, созданным после Азиатского финансового кризиса, превратилась во влиятельную площадку после кризиса 2008 г., когда впервые была проведена встреча лидеров стран – членов объединения [Kirton, 1999]. В 2009 г. «Группа двадцати» заявила о себе как о «главном форуме для нашего экономического сотрудничества» [G20, 2009, para. 50].

Кроме того, наиболее влиятельные в финансовом отношении страны также создавали новые организации для решения более узких проблем. Например, в ответ на вызовы, порождаемые глобализацией финансовой сферы, возник Форум финансовой стабильности и органы по разработке стандартов [FSB, с. а.; Goodhart, 2011]. Эти органы стали играть роль площадок, где представители стран-членов могли взаимодей-

⁴ Изначально в совет директоров этих институтов входило по 12 членов. См. учредительный договор [UN, 1944]; а также [World Bank (IBRD), 2012]. Сейчас в состав совета директоров МВФ входят 24 члена, см.: [IMF, с. а., а]; аналогичный орган Всемирного банка включает 25 членов, см. [World Bank (IBRD), с. а., b].

⁵ См. IMF Executive Directors and Voting Power [International Monetary Fund (IMF), с. а.а].

⁶ Более подробно об истории ОЭСР см.: [OECD, с. а; Martens, Jakobi, 2010].

ствовать и разрабатывать юридически необязательные международные финансовые стандарты, которые обеспечивали эффективное функционирование финансовой системы. На практике данные стандарты используются и МВФ, и Всемирным банком при осуществлении программ финансовой оценки [IMF, с. а., b; IBRD, с. а., с]. С течением времени данные стандарты стали де-факто более обязательными для государств, входящих в МВФ и Всемирный банк, но не являющихся членами СФС или органов по разработке стандартов, чем для тех государств, которые участвовали в разработке новых правил. Это произошло в силу того, что те государства, которые рассчитывают на финансовую или техническую помощь со стороны МВФ, неизбежно уделяют больше внимания и чаще следуют рекомендациям МВФ по сравнению с теми государствами, которые не нуждаются в помощи Фонда. Ситуация начала постепенно меняться с того момента, когда Форум финансовой стабильности был преобразован в Совет финансовой стабильности (СФС) и в список его членов вошли государства «Группы двадцати», которые не участвовали в работе Форума. Вдобавок органы по разработке стандартов расширили круг сторон, участвующих в принятии решений, благодаря чему представители контрольно-надзорных органов из большего количества стран смогли принять участие в их работе.

Необходимо отметить, что и другие государства предпринимали попытки усилить свое влияние в глобальном экономическом управлении путем создания альтернативных неформальных объединений. К таковым относятся «Группа двадцати четырех» по международным финансовым и валютным вопросам [G24, с. а.] и «Группа 77» + Китай в ООН [G77, с. а.]. Еще один пример – БРИКС, который начал проводить ежегодные встречи глав стран-членов после финансового кризиса 2008 г.⁷

Важно также заметить, что взаимосвязь МФИ и ООН никогда не работала в соответствии с первоначальным замыслом. Несмотря на то что МВФ и МБРР входят в систему ООН, они достаточно быстро добились функциональной независимости [IMF, 1947; World Bank (IBRD), 1947]. Более того, наиболее состоятельные и влиятельные государства успешно сдерживают влияние ООН на глобальное экономическое управление. В результате ЭКОСОС никогда не был способен эффективно осуществлять координацию политических и экономических аспектов глобального управления. Из-за этого повестка ООН в вопросах поддержания мира и безопасности и прав человека развивалась в отрыве от экономической политики и деятельности МФИ. В итоге национальные правительства, корпорации и сами институты лишились возможности осознать, что представляют собой более интегрированные подходы к решению международных финансовых и экономических вопросов и финансовых операций, – всего того, чего можно было достичь, если бы ЭКОСОС полностью выполнял возложенные на него задачи.

Как следствие, что МФИ могли рассматривать вопросы социального и экологического воздействия экономического развития как вопросы, входящие в исключительную юрисдикцию государств-членов. Это значит, что данные вопросы расцениваются как «политические», то есть как выходящие за пределы полномочий МФИ. Всеобщая декларация прав человека также не оказывает влияния на оперативную деятельность МФИ, несмотря на их связь с системой ООН и статью самой Декларации о том, что «каждый орган общества... стремился путем просвещения и образования содействовать уважению этих прав и свобод и обеспечить, путем национальных и международных прогрессивных мероприятий, всеобщее и эффективное их признание и осуществле-

⁷ Исследовательская группа Университета Торонто публикует множество материалов по БРИКС, см. [Lukov, 2012], а также [Stuenkel, 2015].

ние» [UN, 1948b]. Этот факт особенно примечателен в силу того, что основные положения Декларации считаются источником обычного международного права [Hannum, 1996]. Кроме того, указанные положения приобрели статус обязательных благодаря большому количеству подписанных и ратифицированных странами – членами МФИ соглашений по вопросам прав человека [Aizawa et al., 2018].

Разграничение между политическими и экономическими вопросами, которое стремились поддерживать МФИ, оказалось непосильной ношей. Со временем стало очевидно, что многие проекты, финансируемые Всемирным банком, имеют негативные социальные и экологические последствия. Всемирный банк ответил на провал ряда профинансированных проектов и растущую озабоченность по поводу многоплановой сущности процесса развития расширением масштаба деятельности и введением новых условий для получения финансирования. В настоящий момент Банк, помимо проектного финансирования, предоставляет кредиты на политических условиях и учитывает в своей деятельности множество социальных и экологических проблем, таких как коррупция, качество государственного управления, положение уязвимых слоев населения и воздействие экологии на общественное здоровье и социальные группы [World Bank (IBRD), c. a., d].

МВФ прошел через схожие трансформации. Когда в 1973 г. основанная на договоренностях международная финансовая система рухнула и была заменена на систему, функционирующую на основе рыночных механизмов [De Vries, 1986; IMF, 2006; Bradlow, 2011], МВФ потерял возможность четко разграничивать вопросы по существу в рамках своего мандата. В отсутствие четких правил установки обменного курса невозможно с уверенностью говорить о том, где заканчиваются полномочия МВФ в деле наблюдения над платежным балансом стран-членов. Не принимая во внимание первоначальную систему фиксированных паритетов МВФ, можно сказать, что все финансовые и экономические, а также некоторые неэкономические вопросы приобрели влияние на восприятие возможностей той или иной страны в деле поддержания текущего состояния платежного баланса. Это означает, что отныне МВФ должен был поднимать вопросы, легитимность которых может быть оспорена, в процессе мониторинга и при определении условий предоставления финансовой поддержки. В силу того, что МВФ более не обязан следить за соблюдением правил установки обменных курсов⁸, новая система лишила Фонд части его прежнего влияния в тех странах, которые не нуждались и никогда не планировали получать от него финансовую помощь. В ответ на это МВФ определил для себя новую роль, сфокусировавшись на странах, находящихся в критическом положении. Комплексный характер проблем, с которыми сталкиваются данные страны, позволил МВФ диктовать более многоплановые и детальные условия для предоставления финансовой помощи.

В дальнейшем институты глобального экономического управления были вынуждены учитывать вопросы прав человека в своей деятельности. Давление, вынудившее их пойти на это, возникло не только из-за воздействия осуществляемых проектов, но и во многом из-за более широкого признания важности прав человека для деловой среды и экономической активности со стороны бизнеса и гражданского общества⁹. Кроме того, МФИ в своей деятельности вынуждены справляться с растущим комплексным влиянием климатических изменений на экологическую и социальную устойчивость в контексте экономического развития¹⁰. Неспособность МФИ эффективно противодей-

⁸ Необходимо отметить, что единственное действующее правило требует от стран-членов отказаться от привязки курса национальной валюты к золоту, см. [IMF, 1945].

⁹ См., например, [Human Rights Watch, 2017; Darrow, 2006; Bradlow, 1996, p. 47–90].

¹⁰ См., например, [IBRD, 2016].

ствовать подобным вызовам оказала негативное воздействие на их эффективность и легитимность. Эти новшества показывают, насколько высокую цену приходится платить за неспособность найти комплексный подход в вопросах развития и глобальной экономики.

Другое важное нововведение касается статуса институтов глобального экономического управления. Как отмечалось ранее, с самого начала существовали опасения относительно способности этих новых, непробованных в деле международных организаций четко выполнять предписанные им роли в системе глобального управления. Опасения возникли из-за потенциального вмешательства стран-членов в деятельность институтов. В итоге государства-члены согласились предоставить этим организациям широкий иммунитет, включая освобождение от налогов, защиту от судебного преследования и посягательств на активы [IMF, 1945; World Bank (IBRD), 1945; UN, 1946]. На сегодняшний день статус международных организаций в глобальном управлении хорошо известен. На практике эти организации могут иметь еще большее влияние в экономических вопросах во многих странах мира – вместо изначально предполагаемых операционных проблем. Несмотря на их растущее влияние и одновременное сужение границ государственного суверенитета, статус правового иммунитета таких организаций, как МВФ, Всемирный банк и ООН, не претерпел изменений. Все это привело к тому, что международные организации входят в число наименее подотчетных институтов в мире, несмотря на то что они сами поддерживают тезис о важности подотчетности для обеспечения качественного управления. Эти организации могут также использовать дарованный им иммунитет как средство для избегания ответственности за противоречивые последствия их деятельности, хотя этот иммунитет изначально был задуман как защита от вмешательства со стороны государств [Bradlow, 2017].

Создатели институтов глобального экономического управления не предполагали, насколько расширится список участвующих в нем акторов. Изначально только государства рассматривались в качестве международных субъектов. Сегодня огромную роль в глобальной экономике играют корпорации, организации гражданского общества и даже отдельные физические лица. Таким образом, решение отдельных вопросов глобального экономического управления становится невозможным без участия по крайней мере некоторых упомянутых категорий негосударственных акторов, что можно наблюдать на примерах ситуации с правами человека и изменением климата, описанных ранее. Это особенно важно в контексте значительных изменений в сфере международного права и развития ИКТ в течение последних семидесяти лет. Например, в момент создания МФИ отдельные государства могли самостоятельно разрабатывать стандарты финансового регулирования с перспективой их применения в пределах собственной юрисдикции. Современные ИКТ позволяют осуществлять трансграничные финансовые операции с такой скоростью, которой не в состоянии достичь государственные органы. В итоге многие негосударственные акторы получают возможность не соблюдать те национальные финансовые режимы, которые их не устраивают, и тем самым снижать их эффективность. Данный факт создал потребность в международном сотрудничестве в финансовом и экономическом регулировании, а также для участия в нем большего количества государственных и негосударственных акторов¹¹. Структура управления, в которой действуют МФИ, не сумела эффективно приспособиться к вызовам подобного рода, что характерно и для других международных организаций.

¹¹ См., например, [Goodhart, 2011; Helleiner, 2014].

Соглашения, на базе которых были созданы МВФ и Всемирный банк, были составлены в прагматичном ключе. Они были достаточно гибкими для того, чтобы отвечать на вызовы, которые возникали в процессе развития системы глобального экономического управления на протяжении последних семидесяти лет, даже без существенных поправок или реформ всей системы управления. С самого начала МФИ были способны так изменять свои принципы управления и операционной деятельности, чтобы достаточно эффективно приспосабливаться к описанным выше изменениям. Тем не менее, по мере того как возникающие вызовы становились все более сложными и многоплановыми, стало очевидным, что первоначальные структуры управления и принципы операционной деятельности МФИ приблизились к пределу своей эффективности.

Одной из иллюстраций служит преобразование МВФ в специализированный институт финансовой и фискальной политики. Изначальной задачей МВФ было наблюдение за глобальной финансовой системой, в которую входили все страны – члены Фонда и, следовательно, МВФ должен был взаимодействовать с ними на равной основе без привязки к их уровню развития. На сегодняшний день очевидно, что страны – члены МВФ не равны между собой, равно как и то, что различий между ними больше, чем сходств. Например, МВФ обладает ограниченным влиянием на наиболее развитые государства, даже если те придерживаются практик, наносящих урон остальным странам – членам Фонда. Это привело к установлению более жестких правил в отношении тех стран-членов, на которые МВФ может оказывать влияние, чем требуется в сбалансированной системе. Этот дисбаланс отчасти объясняет разногласия, возникшие по поводу деятельности МФИ в Латинской Америке и Африке в 1980-е годы, в Восточной Европе и Азии в 1990-е годы и их безуспешных попыток изменить ситуацию в развитых странах перед началом финансового кризиса [Vreeland, 2003].

Всемирный банк столкнулся со схожими вызовами в ходе адаптации, в частности, в процессе его перехода на модель программного и обусловленного кредитования и в отношении социальных и экологических последствий осуществляемых действий. В результате проекты Банка стали более масштабными и, следовательно, более спорными и противоречивыми. Это также привело к расширению функционала Банку, и ему стало сложнее ограничиваться только «экономическими» проектами или программами в терминах его Устава. В итоге это поставило под вопрос положения Устава о воздержании от политических действий и усилило споры вокруг уровня подотчетности Банка [Dagrow, 2006].

Другие институты глобального экономического управления также сталкиваются с трудностями [O'Brien et al., 2000; Jessop, 1998, p. 29–45]. Например, Банк международных расчетов по-прежнему остается кулуарной организацией, контролируемой несколькими центральными банками. Его структура управления не полностью адаптировалась к изменениям в глобальной финансовой системе и к росту влияния на нее негосударственных акторов. Банк также не до конца приспособился к новым потребностям в финансах, продиктованным комплексным подходом к развитию. Совет финансовой стабильности и органы по разработке стандартов приобретают более инклюзивный характер, однако они тоже не смогли инкорпорировать новую концепцию развития в свою деятельность. «Группа двадцати», несмотря на заявленную роль основного форума экономического сотрудничества, не достигла такого уровня эффективности, чтобы стать инструментом глобального экономического управления, за исключением наиболее сложных периодов глобального финансового кризиса.

Стратегии для перемен

Из приведенного выше исторического обзора становится очевидным, что текущая структура глобального экономического управления не подходит для выполнения возложенных на нее задач. МФИ ограничены своей структурой и мандатом. Несмотря на все усилия, они не способны эффективно адаптироваться и имплементировать комплексный подход к глобальной экономике. Например, продемонстрировав некоторую вольность при исполнении своего мандата, Всемирный банк не может просто игнорировать запрет на политическую деятельность, заложенный в Уставе. Кроме того, МВФ не способен полностью преодолеть заложенные в него как в специализированную международную финансовую организацию особенности, которые ограничивают возможности Фонда в решении неэкономических вопросов и не позволяют ему стать полноценным институтом финансирования развития. Вдобавок попытки МФИ расширить масштаб своей деятельности привели к их пересечению с мандатами других международных организаций. Это создает МФИ проблемы с легитимностью и подрывает целостность системы глобального управления. В конце концов они не способны обеспечить участие всех заинтересованных сторон в глобальном управлении. Хотя негосударственные акторы, такие как транснациональные корпорации, международное гражданское общество, международные организации, экспертные сообщества и национальные органы управления, играют важную роль в функционировании глобальной экономики, МФИ и другие вовлеченные международные организации формально не вовлекают их в процесс принятия решений.

Данные новшества указывают на то, что система глобального управления нуждается в радикальной перестройке. К сожалению, не наблюдается никаких предпосылок для проведения основательных реформ, необходимых для того, чтобы указанные институты приобрели возможность эффективно справляться с вызовами, с которыми система сталкивается в настоящий момент. Тем не менее международное сообщество не может позволить медлить и далее в ожидании, что необходимая политическая воля возникнет сама собой. Стоящие перед системой вызовы слишком серьезны. Это значит, что международное сообщество должно работать над выявлением любых возможностей для реформирования системы управления, которые могут быть найдены в рамках текущей институциональной структуры. Если это не будет сделано, возникнет вероятность кризиса глобального управления, который непредсказуемым образом повлияет на способность мирового сообщества справляться с влиянием на мировую экономику таких процессов, как изменение климата, технологические сдвиги и обеспечение устойчивого и равного развития.

Таким образом, проблема состоит в определении текущих возможностей для реформы. Эта задача может быть выполнена путем применения четырех критериев. Во-первых, потенциальная реформа должна обеспечить внедрение более широкого подхода к проблемам развития в систему глобального управления. Другими словами, изменения должны обеспечить более полный учет экологических и социальных факторов, а также прав человека в мировой экономике и в ее внутренних процессах. Во-вторых, искомые возможности должны помочь осуществить такие реформы, которые существенно улучшат механизмы решения по крайней мере одной из четырех основных современных проблем современной системы управления и позволят создать предпосылки для будущих улучшений. К указанным проблемам относятся отсутствие эффективного механизма координации для имплементации более широкого подхода к развитию в систему управления глобальной экономикой; неполное участие всех заин-

тересованных сторон в процессе принятия решений в системе глобального управления; невозможность поддерживать баланс между автономностью институтов глобального экономического управления и суверенитетом государств-членов; а также недостаточная подотчетность ключевых институтов глобального управления. В-третьих, реформа должна сделать институты более инклюзивными. То есть искомые реформы должны облегчить участие всех государственных и негосударственных акторов, вовлеченных в глобальное экономическое управление, в процессе принятия решений. В-четвертых, планируемые реформы должны учитывать тот факт, что МФИ и другие институты глобального экономического управления осуществляют свою деятельность без должного уровня подотчетности. Следовательно, любые предпринимаемые реформы должны помочь данным институтам стать более подотчетными в пользу тех, на кого их решения и действия оказывают непосредственное влияние.

Учитывая данные критерии, можно выделить три базовые стратегии, которые могут стать основой для реформ глобального экономического управления. Первая стратегия – изменить существующие международные организации без внесения поправок в их уставные документы. Вторая стратегия подразумевает использование существующих неформальных объединений, таких как «Группа двадцати» и БРИКС, для продвижения реформ структуры глобального экономического управления. Третья стратегия – создание новых международных организаций или форумов, которые могли бы быть задействованы в глобальном экономическом управлении. Международное сообщество уже испробовало каждую из них.

Институциональные реформы

На протяжении последних тридцати лет было проведено несколько реформ в структуре управления МФИ. Из наиболее значительных – внесение обоими институтами поправок в распределение голосов между своими членами для отражения изменений в структуре глобальной экономики. Ключевые развивающиеся страны, такие как Китай, Индия и Бразилия, получили больше голосов за счет уменьшения доли некоторых европейских государств и некоторых беднейших стран [IMF, 2009a; IMF, 2009b]. Необходимо отметить, что эти изменения оказались недостаточными, и на сегодняшний день распределение голосов все еще складывается в пользу стран Европы. Второе важное нововведение – оба института трансформировали свои руководящие органы в полностью выборные [IMF, с. а., а; IBRD, с. а., е]. Несмотря на то что Всемирный банк увеличил количество мест в совете директоров для увеличения присутствия африканских стран южнее Сахары, эти страны по-прежнему остаются самой недопредставленной региональной группой среди членов МВФ.

МФИ также стали более прозрачными. Сейчас оба института следуют правилам раскрытия информации, которые основаны на утверждении, что информация должна предоставляться в открытом доступе за исключением той, которую намеренно изымают из открытых источников [IMF, 2010; World Bank, 2010]. На практике получается, что практически вся информация раскрывается в обязательном порядке, пусть и с учетом временных задержек. Всемирный банк также стал более открытым в плане формулирования ключевых принципов своей деятельности. Банк приветствует публичное обсуждение и консультируется с заинтересованными сторонами по вопросам, связанным с сущностью его деятельности¹². МВФ стал более открытым для взаимодействия с гражд-

¹² См. [World Bank (IBRD), 2016] для более детальной информации о развитии международной правовой системы по экологическим и социальным вопросам, которая начала свою работу в начале 2018 г.

данским обществом, однако в вопросах операционной деятельности Фонд не столь открыт, как Всемирный банк.

МФИ также предпринимают действия для увеличения собственной подотчетности. МВФ создал Бюро независимой оценки, которое отчитывается напрямую совету директоров [ИЕО, с. а.]. Бюро изучает конкретные аспекты завершенных проектов Фонда и представляет публичные отчеты [ИЕО, 2018]. Бюро также представляет ежегодный план работ и приветствует его публичное обсуждение. Отчеты содействуют распространению информации об МВФ, но накапливаемые благодаря им знания и опыт не в полной мере внедряются в оперативную деятельность Фонда [ИЕО, 2018]. Кроме того, Фонд не предоставляет негосударственным акторам, которые могут испытывать негативное воздействие его деятельности, никакой возможности привлечь организацию к ответу.

Группа Всемирного банка создала Инспекционную комиссию для расследования случаев нарушения принятых процедур и правил Банка со стороны МБРР и Международной ассоциации развития (МАР) [IBRD, с. а., f]. Международная финансовая корпорация (МФК) и Многостороннее агентство инвестиционных гарантий (МИГА) учредили должность омбудсмена по вопросам соблюдения для рассмотрения случаев несоблюдения принятых процедур и правил, а также разрешения споров [Compliance Advisor Ombudsman, с. а.]. Поводом для создания обоих механизмов послужили жалобы со стороны сообществ или групп физических лиц, которые утверждали, что пострадали в результате осуществления проектов, спонсированных Банком. Хотя оба механизма могут публиковать отчеты с итогами проведенных разбирательств, у них нет полномочий для обеспечения предоставления компенсаций в случае, если будет обнаружен факт нанесения вреда. Совет директоров и управляющие также не обязаны предпринимать какие-либо действия на основании данных отчетов.

Возможности других форумов

Как отмечалось ранее, международное сообщество создало новые институты управления для того, чтобы заполнить ниши в глобальном экономическом и финансовом управлении, например, ряд неформальных институтов управления. Наиболее важным из них является «Группа двадцати», которая проводит встречи на уровне глав государств-членов. Сейчас «Группа двадцати» считается главным форумом глобального экономического управления. Из других примеров следует отметить БРИКС и Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС), которые также проводят встречи на высшем уровне [АРЕС, с. а.]. Наряду с этими институтами негосударственные акторы также создали несколько объединений, призванных усилить их влияние на форумах глобального экономического управления, например, Экспертную двадцатку (Т20), Деловую двадцатку (В20), Трудовую двадцатку (L20) и Женскую двадцатку (W20)¹³. Важно отметить, что каналы связи между этими группами и другими заинтересованными сторонами могут быть настолько запутанными, что органы, принимающие решения, остаются в неведении относительно интересов всех государственных и негосударственных акторов, на которых эти решения оказывают воздействие, или не осознают в полной мере последствия своих решений. Этот недостаток может еще более усугубиться из-за того, что неформальная структура и относительно непрозрач-

¹³ Экспертная двадцатка [Т20, с. а.]; Деловая двадцатка [В20, с. а.]; Трудовая двадцатка, [L20, с. а.] и Женская двадцатка [W20, с. а.].

ный процесс принятия решений делают их восприимчивыми к воздействию более влиятельных акторов.

Важно отметить, что МВФ и Всемирный банк также участвуют в работе «Группы двадцати». Их роль состоит в унификации результатов работы Экспертной двадцатки и других аутрич-форматов, хотя многие из стран – членов МФИ не принимают в этом участия.

Создание новых институтов

Помимо указанных неформальных механизмов, в последнее время также возникли новые международные организации и институты, например, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и Новый банк развития («Банк БРИКС») [NDB, с. а.]; подписано несколько региональных механизмов: Чиангмайская многосторонняя инициатива [Sussangkarn, 2010], Пул условных валютных резервов БРИКС [BRICS, 2014], Латиноамериканская ассоциация интеграции (ЛАИ), Латиноамериканский резервный фонд (ЛАРФ) [IMF, 2017]. Кроме того, Германия, Франция и Великобритания занимались совместной разработкой механизма, который позволит компаниям этих стран обходиться без платежей в долларах США при осуществлении сделок с иранскими компаниями [Financial Times, 2018]. Отдельные страны также предпринимают действия, меняющие структуру глобального экономического управления. Примером служит китайская инициатива «Один пояс, один путь», которая была запущена с целью поддержки развития других стран путем укрепления связей между ними и Китаем, воссоздавая тем самым древний Шелковый путь [Hurley et al., 2018].

Тем не менее нужно отметить, что данные инициативы недостаточно масштабны или слишком «новые» для того, чтобы стать вызовом существующей системе.

Проекты краткосрочных и среднесрочных реформ

Масштаб необходимых реформ в структуре МФИ для обеспечения их эффективной работы при должном уровне легитимности ограничен свойственной им инертностью, вызванной сложившимся распределением голосов между странами-членами. Страны, которые с самого начала имели наибольшее количество голосов, по-прежнему удерживают контроль. Так как реальный вес этих стран в глобальном экономическом управлении снизился, их стремление сохранить свое привилегированное положение оказывает разрушительное влияние на эффективность работы МФИ. Это можно проследить на примере неудавшихся попыток изменить порядок избрания глав МВФ и Всемирного банка или скромных успехов в перераспределении голосов между странами – членами МФИ. Тем не менее, если эти институты и впредь намерены оставаться эффективными и легитимными, они обязаны найти способ адаптировать процесс принятия решений и действующие практики к тем вызовам, которые возникают вследствие изменений глобального геополитического и экономического баланса.

Другим препятствием для проведения реформ является проблема совместимости деятельности МФИ и государственного суверенитета. Принцип соблюдения государственного суверенитета накладывает ограничения на возможности МФИ свободно взаимодействовать со всеми заинтересованными негосударственными акторами в странах-членах. Более того, этот принцип ограничивает возможности институтов в согласовании позиций всех государственных и негосударственных акторов, чье участие необходимо при решении вопросов, связанных с изменением климата, демографиче-

скими проблемами, распределением благ и сложной динамикой глобальной интеграции и регионализации.

Несмотря на все противоречия и ограничения, некоторые важные, хотя и ограниченные по масштабу реформы могут быть осуществлены и в текущей правовой и институциональной структуре. Эти реформы оправданны в силу того, что они соответствуют четырем критериям, описанным ранее.

В настоящее время существует четыре вероятных пути реформирования институтов глобального экономического управления. Первый путь связан с кругом участников, прежде всего из числа негосударственных акторов. По этому направлению уже был достигнут определенный прогресс, однако многое еще можно предпринять в дальнейшем. МВФ и Всемирный банк в рамках действующих уставов могут создать новые каналы для участия всех заинтересованных акторов. Например, они могут создать каналы для участия в процессе принятия решений представителей деловых кругов, национальных органов управления и гражданского общества, как произошло в случае с переговорами по экологическим вопросам. Эти каналы могут дать негосударственным акторам возможность выдвигать собственные инициативы, участвовать в обсуждении предлагаемых действий и в отборе руководящих кадров МФИ, а также возможность для ограниченного числа представителей организаций гражданского общества оставлять устные или письменные обращения к советам директоров по ключевым вопросам. МФИ могут также задействовать инструменты «мягкой» силы, которые были созданы совместными усилиями государственных и негосударственных акторов и применимы для текущей деятельности этих институтов. Например, МФИ могут обязаться следовать в своей деятельности стандартам деловой ответственности, например, Руководящим принципам ООН в области бизнеса и прав человека. Практика показывает, что многие страны – члены МФИ уже следуют этому стандарту, одобрив его на платформе ООН или в рамках других международных форумов. Это, помимо прочего, потребует от МФИ проводить оценку влияния своей деятельности на ситуацию с правами человека. Как демонстрирует пример некоторых компаний, соответствие данному стандарту может оказать позитивное воздействие на деловую репутацию, результаты их деятельности, стоимость кредита и желание молодых людей устраиваться к ним на работу¹⁴.

МФИ должны соблюдать принцип субординации при расширении круга участников процесса принятия решений. Совсем не обязательно, чтобы все государственные и негосударственные акторы принимали непосредственное участие в решении всех вопросов глобального экономического управления. Более уместным было бы создание нескольких вспомогательных органов, в работе которых смогут принять участие соответствующие подгруппы стейкхолдеров. Подобные постоянные или временные органы должны объединить государственных и негосударственных акторов в соответствии с географическим распределением, сферой интересов или располагаемой экспертизой. Решения, принятые на этих площадках, могут быть переданы на более высокий уровень для рассмотрения более крупными объединениями при принятии решений.

Второе направление подразумевает решение вопросов, связанных с подотчетностью. Проблемой является неспособность МФИ обеспечить более высокий уровень подотчетности. За последние семьдесят лет возросло влияние этих институтов на наименее влиятельные страны-члены. Однако этот процесс не сопровождался ростом подотчетности в силу предоставленного МФИ иммунитета. Всемирный банк, как и другие многосторонние банки развития, создал независимые механизмы обеспечения подотчетности. Хотя эти органы не обладают широкими полномочиями, сам этот факт

¹⁴ См., например, [Global Compact Network Germany, 2015].

говорит о том, что Всемирный банк является более подотчетным по сравнению с МВФ и ООН. Довольно необычно выглядит неспособность этих институтов обеспечить большую подотчетность, учитывая их активную поддержку подотчетности как неотъемлемого компонента качественного управления. Примеры независимых механизмов подотчетности многосторонних банков развития показывают, что нечто подобное может быть сделано даже в текущих условиях.

В этом отношении необходимо отметить, что проблема иммунитета международных организаций также является серьезным вызовом. Имеются оправданные сомнения в том, что эти организации нуждаются в специальных правах и привилегиях для выполнения возложенных задач. Кроме того, предоставленный иммунитет не должен иметь значения в случае, если действия МФИ оказывают влияние на негосударственных акторов в странах-членах. Согласно постановлению Европейского суда, в подобной ситуации МФИ обязаны по меньшей мере предоставить соответствующую компенсацию, что может являться альтернативой судебному разбирательству [European Court of Human Rights, 1999]. Этот вопрос сейчас находится на рассмотрении Верховного суда США [United States Court of Appeals, 2017].

Третье направление вероятных реформ затрагивает способность институтов и форумов глобального экономического управления полностью оценивать воздействие рассматриваемых проектов, решений, норм и стандартов. Данные институты должны проводить всестороннюю оценку вероятных последствий своей деятельности. Всемирный банк и другие МБР уже осуществляют оценку социального и экологического воздействия. С другой стороны, они не проводят оценку воздействия на ситуацию с правами человека, несмотря на то, что того требует множество документов ООН, не имеющих юридической силы. МВФ, СФС и органы по разработке стандартов оценивают потенциальное экономическое и финансовое воздействие собственных программ и стандартов, однако не учитывают в своей оценке социальные и экологические последствия, а также воздействия на сферу прав человека. Учитывая то, что все рассматриваемые организации признают важность вопросов неравенства и экономической дискриминации, а также влияния изменения климата на экономику, трудно понять, как они могут в полной мере оценивать эффективность выполнения возложенных на них мандатов без проведения подобных исследований. Так как рассматриваемые институты работают в пользу своих участников, маловероятно, что они пойдут на изменение текущей ситуации без соответствующего сигнала со стороны стран-членов. Следовательно, «Группа двадцати» и БРИКС могут содействовать реформированию системы глобального экономического управления путем направления запроса в адрес рассматриваемых институтов на проведение исследований вероятных последствий.

Четвертое направление действий ориентируется на более четкое позиционирование рассматриваемых институтов в рамках «Группы двадцати». В настоящее время МВФ, Всемирный банк, ОЭСР и Программа развития ООН участвуют во многих встречах «двадцатки». «Группа двадцати» часто обращается к ним о проведении технических исследований для содействия деятельности рабочих групп. С другой стороны, было бы разумным, чтобы эти организации предоставляли подобную помощь еще и отдельным государствам-членам. Кроме того, состав членов рассматриваемых организаций шире, чем список участников «Группы двадцати». Нужно отметить, что «двадцатка» является форумом для ограниченной группы государств и не имеет мандата на принятие решений, важных для всего мира. Следовательно, МВФ, Всемирный банк и другие организации могут стать каналом связи с теми странами из числа своих членов, которые не входят в «Группу двадцати», и предоставлять информацию о вероятном влиянии решений «двадцатки» на эти страны. Например, рассматриваемые организации могут

включить данную информацию в свои отчеты для «Группы двадцати». Это может повысить легитимность и, вероятно, эффективность принимаемых «двадцаткой» решений и предпринимаемых действий. Это также поможет наладить более тесный контакт между этими институтами и их странами-членами. Таким образом, «Группа двадцати» и БРИКС могут обратиться к перечисленным организациям с запросом о предоставлении подобной информации для «двадцатки».

Это новшество невелико по масштабу и может остаться незамеченным большинством участников глобального экономического управления. Тем не менее подобные шаги необходимы, так как они помогут обеспечить участие, пусть и не прямое, для всех групп интересов «Группы двадцати», равно как и усилить влияние стран — членов «двадцатки» из числа развивающихся.

Заключение

Современная структура глобального экономического и финансового управления находится в критическом состоянии. Институты системы не выполняют свою роль с должной эффективностью, а степень доверия к ним и легитимность их действий ставятся под сомнение. К сожалению, несмотря на необходимость системных изменений, реформа глобальной системы экономического управления вряд ли будет осуществлена в ближайшее время. Это означает, что единственным реальным выходом из ситуации является активный поиск любых возможностей для реформ. Предложенная статья продемонстрировала, что такие возможности существуют. «Группа двадцати», БРИКС и другие объединения могут помочь задействовать данные возможности.

Источники

Aizawa M., Bradlow D., Wachenfeld M. (2018) International Financial Regulatory Standards and Human Rights: Connecting the Dots // *Manchester Journal of International Economic Law*. Vol. 15. No. 1. Режим доступа: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3171933 (дата обращения: 15.10.2018).

Asia-Pacific Economic Cooperation (APEC) (с. а.) How APEC Operates. Режим доступа: <https://www.apec.org/About-Us/How-APEC-Operates> (дата обращения: 15.10.2018).

Bank for International Settlements (BIS) (с. а., а) BIS History — Overview. Режим доступа: https://www.bis.org/about/history_newarrow.htm (дата обращения: 15.10.2018).

Bank for International Settlements (BIS) (с. а., b) G10. Режим доступа: <https://www.bis.org/list/g10publications/> (дата обращения: 15.10.2018).

Bradlow D. (1996) The World Bank, the IMF and Human Rights: Symposium: Social Justice and Development: Critical Issues Facing the Bretton Woods System // *Transnational Law and Contemporary Problems*. Vol. 6.

Bradlow D. (2011) The Reform of the Governance of the IFIs: A Critical Assessment. *World Bank Legal Review: International Financial Institutions and Global Legal Governance* / H. Cisse, D. Bradlow, B. Kingsbury (eds). World Bank. Режим доступа: <http://ssrn.com/abstract=1939786> (дата обращения: 15.10.2018).

Bradlow D. (2017) Using a Shield as Sword: Are International Organizations Abusing Their Immunity? // *Temple International and Comparative Law Journal*. Vol. 31.

BRICS (2014) Treaty for the Establishment of a BRICS Contingent Reserve Arrangement, July 15, 2014, Fortaleza, Brazil. Режим доступа: <http://www.brics.utoronto.ca/docs/140715-treaty.html> (дата обращения: 15.10.2018).

Business 20 (B20) (с. а.) Official Website. Режим доступа: <https://www.b20germany.org/> (дата обращения: 15.10.2018).

Compliance Advisor Ombudsman (с. а.) Official Website. Режим доступа: <http://www.cao-ombudsman.org/about/> (дата обращения: 15.10.2018).

Darrow M. (2006) *Between Light and Shadow: The World Bank, The International Monetary Fund and International Human Rights Law*. Oxford: Hart Publishing.

De Vries M. (1986) *The IMF in a Changing World, 1945–85*. Washington DC: IMF.

European Commission of Human Rights (1997) Application No. 26083/94, Richard Waite and Terry Kennedy Against Germany. Режим доступа: <https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=2&ved=2ahUKewiw66SynebeAhWCoFsKHRq8BgkQFjABegQIBBAC&url=http%3A%2F%2Fhudoc.echr.coe.int%2Fapp%2Fconversion%2Fpdf%2F%3Flibrary%3DECHR%26id%3D001-45948%26filename%3D001-45948.pdf&usg=AOvVaw1CUJisfXLh-3MBffO9di5a> (дата обращения: 15.10.2018).

European Court of Human Rights (1999) Case of Waite and Kennedy v. Germany, Application No. 26083/94. Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58912> (дата обращения: 15.10.2018).

Federal Government of Germany (с. а.) G7 Summit: From Rambouillet to Brussels: The History of the G7. Режим доступа: https://www.g7germany.de/Content/EN/StatischeSeiten/G7_elmau_en/texte_en/2014-11-05-geschichte-g8.html (дата обращения: 15.10.2018).

Financial Stability Board (FSB) (с. а.) Our History. Режим доступа: <http://www.fsb.org/about/history/> (дата обращения: 15.10.2018).

Financial Times (2018) EU, Russia and China Agree Special Payments System for Iran. 25 September. Режим доступа: <https://www.ft.com/content/4aa03678-c0a7-11e8-8d55-54197280d3f7> (дата обращения: 15.10.2018).

G20 (2009) Leaders' Statement. Pittsburgh. 24–25 September. Режим доступа: <http://www.g20.utoronto.ca/2009/2009communique0925.html> (дата обращения: 15.10.2018).

Global Compact Network Germany (2015) 5 Steps Towards Managing the Human Rights Impact of Your Business. Режим доступа: https://www.globalcompact.de/wAssets/docs/Menschenrechte/Publikationen/5_steps_towards_managing_the_human_rights_impacts_of_your_business.pdf (дата обращения: 15.10.2018).

Goodhart C. (2011) *The Basel Committee on Banking Supervision: A History of the Early Years 1974–1997*. Cambridge University Press.

Group of 24 (G24) (с. а.) Official Website. Режим доступа: <https://www.g24.org/> (дата обращения: 15.10.2018).

Group of 77 (G77) (с. а.) Official Website. Режим доступа: <http://www.g77.org/> (дата обращения: 15.10.2018).

Hannum H. (1996) The Status of the Universal Declaration of Human Rights in National and International Law // *Georgia Journal of International and Comparative Law*. Vol. 25. No. 1.

Haq M.U., Jolly R., Streeten P., Haq K. (1995) *The UN and the Bretton Woods Institutions: New Challenges for the 21 Century*. N. Y.: St. Martin's Press.

Helleiner E. (2014) *Forgotten Foundations of Bretton Woods: International Development and the Making of the Postwar Order*. Cornell University Press.

Horsefield J.K. (1969) *The International Monetary Fund 1945–1965: Twenty Years of International Monetary Cooperation*, Vol. 1: Chronicle. Washington DC: IMF. Режим доступа: <http://documents.worldbank.org/curated/en/532521468149674407/pdf/833920BR0IBRD20ox0382087B00PUBLIC0.pdf> (дата обращения: 15.10.2018).

Human Rights Watch (2017) Letter to the World Bank on the Environmental and Social Standards Guidance Notes. 4 December. Режим доступа <https://www.hrw.org/news/2017/12/04/letter-world-bank-environmental-and-social-standards-guidance-notes> (дата обращения: 15.10.2018).

Hurley J., Morris S., Portelance G. (2018) *Examining the Debt Implications of the Belt and Road Initiative from a Policy Perspective*. Policy Paper, Center for Global Development. Режим доступа: <https://www.cgdev.org/publication/examining-debt-implications-belt-and-road-initiative-policy-perspective> (дата обращения: 15.10.2018).

- Independent Evaluation Office (IEO) (2018) Governance of the IMF: Evaluation Update. Режим доступа: http://www.ieso-imf.org/ieso/files/updates/1802671_IEO_GOV_EVAL_UPDATE.PDF (дата обращения: 15.10.2018).
- Independent Evaluation Office (IEO) (с. а.) Official Website. Режим доступа: <http://www.ieso-imf.org/> (дата обращения: 15.10.2018).
- International Monetary Fund (IMF) (1945) Articles of Agreement of the International Monetary Fund. Режим доступа: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/aa/pdf/aa.pdf> (дата обращения: 15.10.2018).
- International Monetary Fund (IMF) (1947) Selected Decisions and Selected Documents of the International Monetary Fund. 39th Iss. Washington DC: IMF. Режим доступа: <https://www.imf.org/external/SelectedDecisions/Description.aspx?decision=DN5> (дата обращения: 15.10.2018).
- International Monetary Fund (1996) IMF History (1945–1965). Режим доступа: <https://www.elibrary.imf.org/view/IMF071/14523-9781451955255/14523-9781451955255/front.xml> (дата обращения: 20.10.2018).
- International Monetary Fund (IMF) (2006) Article IV of The Fund's Articles of Agreement: An Overview of the Legal Framework. Washington DC, IMF. Режим доступа: <https://www.imf.org/external/np/pp/eng/2006/062806.pdf> (дата обращения: 15.10.2018).
- International Monetary Fund (IMF) (2009a) Quotas – Updated Calculations and Quota Variables, Statistical Appendix, and The Acting Chair's Summing Up of the Board Meeting August 27, 2009. Режим доступа: <https://www.imf.org/external/np/pp/eng/2009/082709.pdf> (дата обращения: 15.10.2018).
- International Monetary Fund (IMF) (2009b) IMF's Public Information Notice 09/98: IMF Executive Board Discusses Governance Reform. Режим доступа: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2015/09/28/04/53/pn0998> (дата обращения: 15.10.2018).
- International Monetary Fund (IMF) (2017) Collaboration Between Regional Financing Agreements and the IMF. IMF Policy Paper, July. Режим доступа: <https://www.imf.org/~media/Files/Publications/PP/2017/pp073117-collaboration-between-regional-financing-arrangements-and-the-imf.ashx> (дата обращения: 15.10.2018).
- International Monetary Fund (IMF) (2010) Transparency at the IMF. Режим доступа: <https://www.imf.org/en/About/Factsheets/Sheets/2016/07/27/15/35/Transparency-at-the-IMF> (дата обращения: 15.10.2018).
- International Monetary Fund (IMF) (с. а., а) IMF Executive Directors and Voting Power. Режим доступа: <https://www.imf.org/external/np/sec/memdir/eds.aspx> (дата обращения: 15.10.2018).
- International Monetary Fund (IMF) (с. а., b) Financial Sector Assessment Program (FSAP). Режим доступа: <https://www.imf.org/external/np/fsap/fssa.aspx> (дата обращения: 15.10.2018).
- Jessop B. (1998) The Rise of Governance and the Risks of Failure: The Case of Economic Development // International Social Science Journal. Vol. 50. No. 155.
- Kirton, J (1999) What is the G20? G20 Information Centre, Monk School of Global Affairs & Public Policy. Режим доступа: <http://www.g20.utoronto.ca/g20whatisit.html> (дата обращения: 15.10.2018).
- Labour 20 (L20) (с. а.) Official Website. Режим доступа: <http://www.l20argentina.org/?s=L20&lang=eng> (дата обращения: 15.10.2018).
- Lukov V. (2012) A Global Forum for the New Generation: The Role of the BRICS and the Prospects for the Future. Режим доступа: <http://www.brics.utoronto.ca/analysis/Lukov-Global-Forum.html> (дата обращения: 15.10.2018).
- Martens K., Jakobi A. (eds) (2010) Mechanisms of OECD Governance: International Incentives for National Policy-Making? Oxford University Press.
- New Development Bank (NDB) (с. а.) Official Website. Режим доступа: <https://www.ndb.int/> (дата обращения: 15.10.2018).
- O'Brien R., Goetz A.M., Scholte J.A., Williams M. (2000) Contesting Global Governance: Multilateral Economic Institutions and Global Social Movements. Cambridge University Press.
- Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD) (с. а.) History. Режим доступа: <http://www.oecd.org/about/history/> (дата обращения: 15.10.2018).

- Stuenkel O. (2015) *The BRICS and The Future of Global Order*. Lexington Books.
- Sussangkam C. (2010) *The Chiang Mai Initiative Multilateralization: Origin, Development and Outlook*. ADBI Working Paper Series no 230, ADBI Institute. Режим доступа: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/156085/adbi-wp230.pdf> (дата обращения: 15.10.2018).
- Think Tank 20 (T20) (с. а.) Official Website. Режим доступа: <https://t20argentina.org/publicacion/the-t20-communique/> (дата обращения: 15.10.2018).
- United Nations (UN) (1944) *International Monetary Fund and International Bank for Reconstruction and Development, Articles of Agreement*. United Nations Monetary and Financial Conference. Режим доступа: https://fraser.stlouisfed.org/files/docs/historical/martin/17_07_19440701.pdf (дата обращения: 19.11.2018).
- United Nations (UN) (1945) *Charter of the United Nations*. Режим доступа: <http://www.un.org/en/charter-United-nations/> (дата обращения: 15.10.2018).
- United Nations (UN) (1946) *Convention on the Privileges and Immunities of the United Nations*. Режим доступа: <http://www.un.org/en/ethics/pdf/convention.pdf> (дата обращения: 15.10.2018).
- United Nations (UN) (1948a) *Final Act and Related Documents*. United Nations Conference on Trade and Employment. Havana, 21 November 1947–24 March 1948. Режим доступа: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/havana_e.pdf (дата обращения: 15.10.2018).
- United Nations (UN) (1948b) *Universal Declaration of Human Rights*. UN General Assembly Resolution 217 A (III). Режим доступа: <http://www.refworld.org/docid/3ae6b3712c.html> (дата обращения: 15.10.2018).
- United Nations (UN) (с. а.) *International Monetary Fund*. United Nations Global Marketplace. Режим доступа: <https://www.ungm.org/Shared/KnowledgeCenter/Pages/IMF> (дата обращения: 15.10.2018).
- United States Court of Appeals (2017) *Jam v. International Finance Corp., No. 16-7051*. DC Circuit.
- Vreeland J. (2003) *The IMF and Economic Development*. Cambridge University Press.
- Women 20 (W20) (с. а.) Official Website. Режим доступа: <http://w20argentina.com/en/> (дата обращения: 15.10.2018).
- World Bank (IBRD) (1945) *Articles of Agreement*. Режим доступа: http://siteresources.worldbank.org/EXTARCHIVES/Resources/IBRD_Articles_of_Agreement.pdf (дата обращения: 15.10.2018).
- World Bank (IBRD) (1947) *Agreement Between the United Nations and the Bank*. Resolution 24, 16 September 1947. Режим доступа: <http://documents.worldbank.org/curated/en/532521468149674407/pdf/833920BR0IBRD200x0382087B00PUBLIC0.pdf> (дата обращения: 15.10.2018).
- World Bank (IBRD) (2010) *The World Bank Policy on Access to Information*. Режим доступа: <http://www.worldbank.org/en/access-to-information> (дата обращения: 15.10.2018).
- World Bank (IBRD) (2012) *IBRD Articles of Agreement: Article V*. Режим доступа: <http://web.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/EXTABOUTUS/0,,contentMDK:20049604~pagePK:51123644~piPK:329829~theSitePK:29708~isCURL:Y,00.html> (дата обращения: 15.10.2018).
- World Bank (IBRD) (2016) *The New Environmental and Social Framework*. Режим доступа: <http://www.worldbank.org/en/news/feature/2016/08/05/the-new-environmental-and-social-framework> (дата обращения: 15.10.2018).
- World Bank (IBRD) (с. а., а) *About World Bank*. Режим доступа: <https://www.worldbank.org/en/what-we-do> (дата обращения: 15.10.2018).
- World Bank (IBRD) (с. а., б) *Board of Executive Directors Updates*. Available at: <http://www.worldbank.org/en/about/leadership/directors> (дата обращения: 15.10.2018).
- World Bank (IBRD) (с. а., в) *Financial Sector Assessment Program (FSAP)*. Режим доступа: <http://www.worldbank.org/en/programs/financial-sector-assessment-program> (дата обращения: 15.10.2018).
- World Bank (IBRD) (с. а., д) *What We Do*. Режим доступа: <http://www.worldbank.org/en/what-we-do> (дата обращения: 15.10.2018).
- World Bank (IBRD) (с. а., е) *Board Facts*. Режим доступа: <http://web.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/EXTABOUTUS/ORGANIZATION/BODEXT/0,,contentMDK:50004880~menuPK:6673256~pagePK:64020054~piPK:64020408~theSitePK:278036,00.html> (дата обращения: 15.10.2018).

World Bank (IBRD) (с. а., f) About the Inspection Panel. Режим доступа: <http://www.inspectionpanel.org/about-us/about-inspection-panel> (дата обращения: 15.10.2018).

World Bank (IBRD) (2010) Bank Policy: Access to Information. Режим доступа: <http://pubdocs.worldbank.org/en/393051435850102801/World-Bank-Policy-on-Access-to-Information-V2.pdf> (дата обращения: 15.10.2018).

World Trade Organization (WTO) (1947) The General Agreement on Tariffs and Trade (GATT 1947). Available at: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/gatt47_01_e.htm (дата обращения: 15.10.2018).

Assessing the Potential for Global Economic Governance Reform¹⁵

D.D. Bradlow

Daniel D. Bradlow – SARCHI Professor of International Development Law and African Economic Relations, University of Pretoria and Professor of Law Emeritus, American University Washington College of Law; University of Pretoria, Private bag X20, Hatfield 0028, South Africa; E-mail: danny.bradlow@up.ac.za

Abstract

Every dynamic social system's adaptive capacity is finite. Eventually, the ability of the system's legal and institutional arrangements to adapt to the changing operational context is exhausted. At this point, unless the system is significantly reformed, it begins losing its legitimacy and efficacy.

This article contends that the structure, operation and scale of the global economy has changed so dramatically that the current arrangements for global economic governance are approaching this crisis moment. They are failing to deliver an inclusive, sustainable and efficient international economic system that can contribute to peace, prosperity and human welfare. Their governance arrangements and operating practices and procedures have not been adequately adapted to the new realities of the international political economy. Key institutions are only slowly adjusting their current decision-making practices to the fact that the balance of economic power among their members has shifted. They have also been slow in responding to the growing importance of such non-state actors as corporations, civil society organizations and subnational governments in the governance of the global economy.

However, the political will to make the necessary changes to the institutional arrangements for global economic governance is lacking. This means that in the short to medium term, absent a serious crisis, there is limited potential for reform. However, this does not mean that opportunities for meaningful partial reforms do not exist. Those actors that are interested in reform need to carefully seek out those opportunities and, once identified, use them to make the system more participatory, accountable and responsive to the concerns of all stakeholders in the system. This in turn should enhance the capacity of the system to respond productively to future opportunities for more profound changes in global economic governance.

In making this case, the article first briefly describes the key features of the order established after World War II. Second, it discusses some of the changes that these institutions have undergone over the past 70 years. Third, it discusses the adjustments that, in fact, have been made in global economic governance. It also indicates some ways in which opportunities for making the system more inclusive, responsive and accountable can be identified. Finally, it offers suggestions regarding possible changes within the current order and on the role entities like the Group of 20 and the BRICS grouping of Brazil, Russia, India, China and South Africa can play in promoting these changes.

It should be noted that, due to space limitations, while this article discusses global economic governance in general, it concentrates primarily on the cases of the two most prominent institutions in global economic governance – the International Monetary Fund (IMF) and the World Bank Group (the World Bank). The reason for focusing on the IMF is that it is the most significant multilateral institution active in the governance of international financial and monetary affairs. The World Bank is an important funder of development activity even if it is not the largest such lender. It is the model that was used in setting up all of the regional multilateral development banks (MDBs) and it has had an influence on the structure and function of other MDBs as well, such as the Asian Infrastructure Investment Bank. It has also been a thought leader in the area of development finance.

Key words: global governance; International Monetary Fund (IMF); World Bank

For citation: Bradlow D.D. (2018) Assessing the Potential for Global Economic Governance Reform. *International Organisations Research Journal*, vol. 13, no 4, pp. (in English). DOI: 10.17323/1996-7845-2018-04-10.

¹⁵ The editorial board received the article in October 2018.

References

- Aizawa M., Bradlow D., Wachenfeld M. (2018) International Financial Regulatory Standards and Human Rights: Connecting the Dots. *Manchester Journal of International Economic Law*, vol. 15, no 1. Available at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3171933 (accessed 15 October 2018).
- Asia-Pacific Economic Cooperation (APEC) (c. a.) How APEC Operates. Available at: <https://www.apec.org/About-Us/How-APEC-Operates> (accessed 15 October 2018).
- Bank for International Settlements (BIS) (c. a., a) BIS History – Overview. Available at: https://www.bis.org/about/history_newarrow.htm (accessed 15 October 2018).
- Bank for International Settlements (BIS) (c. a., b) G10. Available at: <https://www.bis.org/list/g10publications/> (accessed 15 October 2018).
- Bradlow D. (1996) The World Bank, the IMF and Human Rights: Symposium: Social Justice and Development: Critical Issues Facing the Bretton Woods System. *Transnational Law and Contemporary Problems*, vol. 6.
- Bradlow D. (2011) The Reform of the Governance of the IFIs: A Critical Assessment. *World Bank Legal Review: International Financial Institutions and Global Legal Governance*, vol. 3 (H. Cisse, D. Bradlow, B. Kingsbury (eds)). World Bank. Available at: <http://ssrn.com/abstract=1939786> (accessed 15 October 2018).
- Bradlow D. (2017) Using a Shield as Sword: Are International Organizations Abusing Their Immunity? *Temple International and Comparative Law Journal*, vol. 31.
- BRICS (2014) Treaty for the Establishment of a BRICS Contingent Reserve Arrangement, July 15, 2014, Fortaleza, Brazil. Available at: <http://www.brics.utoronto.ca/docs/140715-treaty.html> (accessed 15 October 2018).
- Business 20 (B20) (c. a.) Official Website. Available at: <https://www.b20germany.org/> (accessed 15 October 2018).
- Compliance Advisor Ombudsman (c. a.) Official Website. Available at: <http://www.cao-ombudsman.org/about/> (accessed 15 October 2018).
- Darrow M. (2006) *Between Light and Shadow: The World Bank, The International Monetary Fund and International Human Rights Law*. Oxford: Hart Publishing.
- De Vries M. (1986) *The IMF in a Changing World, 1945–85*. Washington DC: IMF.
- European Commission of Human Rights (1997) Application No. 26083/94, Richard Waite and Terry Kennedy Against Germany. Available at: <https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=2&ved=2ahUKewiw66SynebeAhWCoFsKHRq8BgkQFjABegQIBBAC&url=http%3A%2F%2Fhudoc.echr.coe.int%2Fapp%2Fconversion%2Fpdf%2F%3Flibrary%3DECHR%26id%3D001-45948%26filename%3D001-45948.pdf&usg=AOvVaw1CUJisfXLh-3MBffO9di5a> (accessed 15 October 2018).
- European Court of Human Rights (1999) Case of Waite and Kennedy v. Germany, Application No. 26083/94. Available at: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58912> (accessed 15 October 2018).
- Federal Government of Germany (c. a.) G7 Summit: From Rambouillet to Brussels: The History of the G7. Available at: https://www.g7germany.de/Content/EN/StatischeSeiten/G7_elmau_en/texte_en/2014-11-05-geschichte-g8.html (accessed 15 October 2018).
- Financial Stability Board (FSB) (c. a.) Our History. Available at: <http://www.fsb.org/about/history/> (accessed 15 October 2018).
- Financial Times (2018) EU, Russia and China Agree Special Payments System for Iran. 25 September. Available at: <https://www.ft.com/content/4aa03678-c0a7-11e8-8d55-54197280d3f7> (accessed 15 October 2018).
- G20 (2009) Leaders' Statement. Pittsburgh, 24–25 September. Available at: <http://www.g20.utoronto.ca/2009/2009communique0925.html> (accessed 15 October 2018).
- Global Compact Network Germany (2015) 5 Steps Towards Managing the Human Rights Impact of Your Business. Available at: https://www.globalcompact.de/wAssets/docs/Menschenrechte/Publikationen/5_steps_towards_managing_the_human_rights_impacts_of_your_business.pdf (accessed 15 October 2018).

- Goodhart C. (2011) *The Basel Committee on Banking Supervision: A History of the Early Years 1974–1997*. Cambridge University Press.
- Group of 24 (G24) (c. a.) Official Website. Available at: <https://www.g24.org/> (accessed 15 October 2018).
- Group of 77 (G77) (c. a.) Official Website. Available at: <http://www.g77.org/> (accessed 15 October 2018).
- Hannum H. (1996) The Status of the Universal Declaration of Human Rights in National and International Law. *Georgia Journal of International and Comparative Law*, vol. 25, no 1.
- Haq M.U., Jolly R., Streeten P., Haq K. (1995) *The UN and the Bretton Woods Institutions: New Challenges for the 21 Century*. New York: St. Martin's Press.
- Helleiner E. (2014) *Forgotten Foundations of Bretton Woods: International Development and the Making of the Postwar Order*. Cornell University Press.
- Horsefield J.K. (1969) *The International Monetary Fund 1945–1965: Twenty Years of International Monetary Cooperation, Vol. 1: Chronicle*. Washington DC: IMF. Available at: <http://documents.worldbank.org/curated/en/532521468149674407/pdf/833920BR0IBRD20ox0382087B00PUBLIC0.pdf> (accessed 15 October 2018).
- Human Rights Watch (2017) Letter to the World Bank on the Environmental and Social Standards Guidance Notes. 4 December. Available at: <https://www.hrw.org/news/2017/12/04/letter-world-bank-environmental-and-social-standards-guidance-notes> (accessed 15 October 2018).
- Hurley J., Morris S., Portelance G. (2018) Examining the Debt Implications of the Belt and Road Initiative from a Policy Perspective. Policy Paper, Center for Global Development. Available at: <https://www.cgdev.org/publication/examining-debt-implications-belt-and-road-initiative-policy-perspective> (accessed 15 October 2018).
- Independent Evaluation Office (IEO) (2018) Governance of the IMF: Evaluation Update. Available at: http://www.ieso-imf.org/ieo/files/updates/1802671_IEO_GOV_EVAL_UPDATE.PDF (accessed 15 October 2018).
- Independent Evaluation Office (IEO) (c. a.) Official Website. Available at: <http://www.ieso-imf.org/> (accessed 15 October 2018).
- International Monetary Fund (IMF) (1945) Articles of Agreement of the International Monetary Fund. Available at: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/aa/pdf/aa.pdf> (accessed 15 October 2018).
- International Monetary Fund (IMF) (1947) *Selected Decisions and Selected Documents of the International Monetary Fund. 39th Issue*. Washington DC: IMF. Available at: <https://www.imf.org/external/SelectedDecisions/Description.aspx?decision=DN5> (accessed 15 October 2018).
- International Monetary Fund (1996) IMF History (1945-1965). Available at: <https://www.elibrary.imf.org/view/IMF071/14523-9781451955255/14523-9781451955255/front.xml> (accessed 15 October 2018).
- International Monetary Fund (IMF) (2006) Article IV of The Fund's Articles of Agreement: An Overview of the Legal Framework. Washington DC, IMF. Available at: <https://www.imf.org/external/np/pp/eng/2006/062806.pdf> (accessed 15 October 2018).
- International Monetary Fund (IMF) (2009a) Quotas – Updated Calculations and Quota Variables, Statistical Appendix, and The Acting Chair's Summing Up of the Board Meeting August 27, 2009. Available at: <https://www.imf.org/external/np/pp/eng/2009/082709.pdf> (accessed 15 October 2018).
- International Monetary Fund (IMF) (2009b) IMF's Public Information Notice 09/98: IMF Executive Board Discusses Governance Reform. Available at: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2015/09/28/04/53/pn0998> (accessed 15 October 2018).
- International Monetary Fund (IMF) (2017) Collaboration Between Regional Financing Agreements and the IMF. IMF Policy Paper, July. Available at: <https://www.imf.org/~media/Files/Publications/PP/2017/pp073117-collaboration-between-regional-financing-arrangements-and-the-imf.ashx> (accessed 15 October 2018).
- International Monetary Fund (IMF) (2010) Transparency at the IMF. Available at: <https://www.imf.org/en/About/Factsheets/Sheets/2016/07/27/15/35/Transparency-at-the-IMF> (accessed 15 October 2018).

International Monetary Fund (IMF) (c. a., a) IMF Executive Directors and Voting Power. Available at: <https://www.imf.org/external/np/sec/memdir/eds.aspx> (accessed 15 October 2018).

International Monetary Fund (IMF) (c. a., b) Financial Sector Assessment Program (FSAP). Available at: <https://www.imf.org/external/np/fsap/fssa.aspx> (accessed 15 October 2018).

Jessop B. (1998) The Rise of Governance and the Risks of Failure: The Case of Economic Development. *International Social Science Journal*, vol. 50, no 155 (accessed 15 October 2018).

Kirton, J (1999) What is the G20? G20 Information Centre, Monk School of Global Affairs & Public Policy. Available at: <http://www.g20.utoronto.ca/g20whatisit.html> (accessed 15 October 2018).

Labour 20 (L20) (c. a.) Official Website. Available at: <http://www.l20argentina.org/?s=L20&lang=eng> (accessed 15 October 2018).

Lukov V. (2012) A Global Forum for the New Generation: The Role of the BRICS and the Prospects for the Future. Available at: <http://www.brics.utoronto.ca/analysis/Lukov-Global-Forum.html> (accessed 15 October 2018).

Martens K., Jakobi A. (eds) (2010) *Mechanisms of OECD Governance: International Incentives for National Policy-Making?* Oxford University Press.

New Development Bank (NDB) (c. a.) Official Website. Available at: <https://www.ndb.int/> (accessed 15 October 2018).

O'Brien R., Goetz A.M., Scholte J.A., Williams M. (2000) *Contesting Global Governance: Multilateral Economic Institutions and Global Social Movements*. Cambridge University Press.

Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD) (c. a.) History. Available at: <http://www.oecd.org/about/history/> (accessed 15 October 2018).

Stuenkel O. (2015) *The BRICS and The Future of Global Order*. Lexington Books.

Sussangkarn C. (2010) The Chiang Mai Initiative Multilateralization: Origin, Development and Outlook. ADBI Working Paper Series no 230, ADBI Institute. Available at: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/156085/adbi-wp230.pdf> (accessed 15 October 2018).

Think Tank 20 (T20) (c. a.) Official Website. Available at: <https://t20argentina.org/publicacion/the-t20-comunique/> (accessed 15 October 2018).

United Nations (UN) (1944) International Monetary Fund and International Bank for Reconstruction and Development, Articles of Agreement. United Nations Monetary and Financial Conference. Available at: http://fraser.stlouisfed.org/files/docs/historical/martin/17_07_19440701.pdf

United Nations (UN) (1945) Charter of the United Nations. Available at <http://www.un.org/en/charter-united-nations/> (accessed 15 October 2018).

United Nations (UN) (1946) Convention on the Privileges and Immunities of the United Nations. Available at: <http://www.un.org/en/ethics/pdf/convention.pdf> (accessed 15 October 2018).

United Nations (UN) (1948a) Final Act and Related Documents. United Nations Conference on Trade and Employment. Havana, 21 November 1947–24 March 1948. Available at: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/havana_e.pdf (accessed 15 October 2018).

United Nations (UN) (1948b) Universal Declaration of Human Rights. UN General Assembly Resolution 217 A (III). Available at: <http://www.refworld.org/docid/3ae6b3712c.html> (accessed 15 October 2018).

United Nations (UN) (c. a.) International Monetary Fund. United Nations Global Marketplace. Available at: <https://www.ungm.org/Shared/KnowledgeCenter/Pages/IMF> (accessed 15 October 2018).

United States Court of Appeals (2017) *Jam v. International Finance Corp.*, No. 16-7051. DC Circuit.

Vreeland J. (2003) *The IMF and Economic Development*. Cambridge University Press.

Women 20 (W20) (c. a.) Official Website. Available at: <http://w20argentina.com/en/> (accessed 15 October 2018).

World Bank (IBRD) (1945) Articles of Agreement. Available at: http://siteresources.worldbank.org/EX-TARCHIVES/Resources/IBRD_Articles_of_Agreement.pdf (accessed 15 October 2018).

World Bank (IBRD) (1947) Agreement Between the United Nations and the Bank. Resolution 24, 16 September. Available at: <http://documents.worldbank.org/curated/en/532521468149674407/pdf/833920BR0IBRD20ox0382087B00PUBLIC0.pdf> (accessed 15 October 2018).

World Bank (IBRD) (2010) Bank Policy: Access to Information. Available at: <http://pubdocs.worldbank.org/en/393051435850102801/World-Bank-Policy-on-Access-to-Information-V2.pdf> (accessed 15 October 2018).

World Bank (IBRD) (2012) IBRD Articles of Agreement: Article V. Available at: <http://web.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/EXTABOUTUS/0,,contentMDK:20049604~pagePK:51123644~piPK:329829~theSitePK:29708~isCURL:Y,00.html> (accessed 15 October 2018).

World Bank (IBRD) (2016) The New Environmental and Social Framework. Available at: <http://www.worldbank.org/en/news/feature/2016/08/05/the-new-environmental-and-social-framework> (accessed 15 October 2018).

World Bank (IBRD) (c. a., a) About World Bank. Available at: <https://www.worldbank.org/en/what-we-do> (accessed 15 October 2018).

World Bank (IBRD) (c. a., b) Board of Executive Directors Updates. Available at: <http://www.worldbank.org/en/about/leadership/directors> (accessed 15 October 2018).

World Bank (IBRD) (c. a., c) Financial Sector Assessment Program (FSAP). Available at: <http://www.worldbank.org/en/programs/financial-sector-assessment-program> (accessed 15 October 2018).

World Bank (IBRD) (c. a., d) What We Do. Available at: <http://www.worldbank.org/en/what-we-do> (accessed 15 October 2018).

World Bank (IBRD) (c. a., e) Board Facts. Available at: <http://web.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/EXTABOUTUS/ORGANIZATION/BODEXT/0,,contentMDK:50004880~menuPK:6673256~pagePK:64020054~piPK:64020408~theSitePK:278036,00.html> (accessed 15 October 2018).

World Bank (IBRD) (c. a., f) About the Inspection Panel. Available at: <http://www.inspectionpanel.org/about-us/about-inspection-panel> (accessed 15 October 2018).

World Trade Organization (WTO) (1947) The General Agreement on Tariffs and Trade (GATT 1947). Available at: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/gatt47_01_e.htm (accessed 15 October 2018).

Страновые стратегии